

Последний звук имени Гарри растворился в воздухе, и в тот же миг все гоблины, словно по сигналу, ударили своими крошечными посохами по холодному камню пола. Ритмичный стук эхом разнесся по залу, становясь всё более интенсивным, заволашевающим. Магия, казалось, ожила, кружась в такт ударам, словно подчиняясь невидимому дирижёру. Мантии гоблинов трепетали, будто от ветра, хотя в зале стояла абсолютная тишина. Гарри ощущал нарастающее давление, оно давило на него, сжимая, заставляя едва стоять на ногах. Он чувствовал, как собственная магия, словно живое существо, протестует, пытаясь вырваться из этой магической тиски. Вспомнились слова Гримджоу: "Расслабься и позволь магии работать". Закрыв глаза, Гарри попытался успокоиться, вспомнить ощущение течения магии при произнесении заклинаний, ощущение полёта на метле, ту естественную гармонию, которую он всегда чувствовал. С огромным усилием он направил свою магию, открывая ей путь, словно давая свободу течь по намеченным им руслам. Внезапно Гарри засиял, из него струились потоки зелёной, лазурной и фиолетовой магии, вливаясь в общий магический водоворот. Давление усилилось, заставив его рухнуть на колени, тяжело дыша. Мысли стали размытыми, в сознании осталась только магия, которую он направлял, которой позволял свободно течь. Гарри даже не подозревал, насколько силен его контроль над собственной магией. Когда воздух пропитался магией, смешавшейся с древней силой этого места, гоблины, словно по команде, прекратили бить посохами, держа их неподвижно. В зале воцарилась тишина, нарушаемая только дыханием Гарри и клубящейся магией. Затем, в едином порыве, гоблины ударили посохами о пол, высекая крошечные искры, и начали медленно скандировать на древнем, почти забытом языке. Их свободные руки закружились над головами, и магия откликнулась, закружившись вокруг Гарри, создавая золотой вихрь. Песнопения гоблинов становились всё быстрее, их удары по полу – ритмичнее. Вихрь превратился в бледное искажение, в котором бурлила невероятная мощь. Магия вращалась с такой скоростью, что создала гравитационное искажение, затянув Гарри прямо в центр вихря. Гоблины, словно опытные кузнецы, ковали магию, взмахнув свободными руками, схватили посохи, сделали круговое движение и ударили ими о пол, продолжая скандировать. Вихрь закрутился быстрее, формируя идеальную вращающуюся сферу с Гарри в центре. Гоблины опустили на колени, положили руки на землю и возобновили песнопения, удваивая скорость, ударяя посохами в унисон. Их песнопения, несмотря на странные звуки, обладали странной красотой, волшебным очарованием. Зелёные руны отделились от пола, сомкнувшись вокруг Гарри, образуя огромную сферу из фиолетовых и лазурных линий и геометрических символов. Гоблины изменили ритм ударов, и сфера откликнулась, вливая в Гарри потоки магии, одновременно очищая и возвращая её обратно. Обмен продолжался долго. Сквозь стук посохов и песнопения слышались крики боли, но Гарри был без сознания, не чувствуя страданий. Но затем произошло неожиданное. Рунический шар превратился в сплошной шар красной, зелёной и синей магии, вращающийся, словно жидкость. Он пульсировал семь раз, а затем расширился, почти коснувшись гоблинов, и превратился в густой туман, который устремился в Гарри. Когда последние клочья тумана растворились в Гарри, он закричал, всё ещё находясь без сознания. Его материальное тело, плоть, кровь, кости – всё исчезло, оставив только белое человекоподобное существо. Перед ним предстала душа Гарри, удерживаемая чистой магией. На его лбу появилось огромное чёрное пятно, медленно растекающееся вниз, словно капля чернил на чистой бумаге. Вокруг него вращались три маленькие сферы зелёного, фиолетового и лазурного цветов. Гоблины с благоговением наблюдали за происходящим, слыша в сознании слабый шепот, почти неслышный, но ясный: "Мать Магия". Они почувствовали, что Гарри не пропал, он всё ещё был там. Гоблины с новой силой возобновили песнопения, изменив их на исцеляющие, ударили посохами о землю, и из них вырвалась полоса магии, соединившись в центре комнаты, где белая роза расцвела, а затем разделилась, окружив Гарри сферической клеткой. Гоблины продолжали петь, наблюдая за происходящим с изумлением. Для них это было чудом, магическим действием. Чёрное пятно, которое продолжало распространяться, начало медленно отслаиваться, оставляя за собой белое наваждение Гарри. Оно превратилось

в темный туман с лицом в нём. — Я НЕ СДАМСЯ! Я НЕ УМРУ! — закричало оно. Из трёх сфер вылетела серия непонятных слов, на что туман закричал: — НЕТ! ТЫ НЕ МОЖЕШЬ! Сферы трансформировались в трёх бесплотных существ: грифона, василиска и тестрала. Магические конструкции атаковали туман. Из багровых усиков вокруг Гарри вырывались полосы красных молний, которые били по туману, заставляя его кричать от боли. Гоблины изо всех сил удерживали магическую клетку, но она держалась. Раздался последний крик, туман окружила серая сфера, лицо исчезло. Магия кружилась вокруг Гарри, поглощая серую сферу, а затем, расширяясь, смешалась с белой магией. Она устремилась к Гарри, вошла в него, и произошла яркая вспышка света, взрыв. Гоблинов отбросило назад, некоторые ударились о стены. Очнувшись, они обнаружили, что мир вокруг погрузился в полумрак. Стены и потолок, словно изможденные от невидимого удара, покрылись трещинами, а рунический круг, веками хранивший свои тайны, исчез без следа. Посреди комнаты, на полу, лежал Гарри. Живой.

<http://tl.rulate.ru/book/109636/4090453>